

Время шло. Линь Жуюй сосредоточенно готовился к экзаменам, изначально планируя поступать в ближайший город, но по настоянию Сюй Наньюя изменил решение на Сыфанчэн, что неизмеримо увеличило давление, заставляя его целиком посвятить себя учёбе. Сюй Наньюй также готовился к поступлению в старшую школу, но его путь уже был спланирован и не был обычным, поэтому он не испытывал такой острой тревоги перед экзаменами. Он ел, спал и развлекался как обычно, а в свободное время даже играл на камнях, чтобы заработать немного карманных денег.

Приближался конец мая, напряжение перед вступительными экзаменами усиливалось. Чтобы не давить на Линь Жуюя, вся семья старалась не задавать ему лишних вопросов. За неделю до экзаменов его даже отправили жить в общежитие.

На третий день после экзаменов вся семья как по сговору ждала его у ворот школы. Как только он вышел, Сюй Наньюй высоко замахал рукой, подбежал, схватил его сумку и торопливо спросил:

- Второй брат, как прошёл экзамен?

Отец Линь и Ло Хун тоже поспешили к ним, спрашивая:

- Как всё прошло? Уверен, что поступишь?

- Второй брат, сколько баллов ты ожидаешь? - нетерпеливо спросила и Линь Дайюй.

- Разве я не говорил папе с мамой, что не нужно меня встречать? - Линь Жуюй поправил очки, упрекая родителей за их беспокойство.

Ло Хун сердито взглянула на него:

- Ты, ребёнок! Что плохого в том, что родители беспокоятся о своём чаде? Ну же, скорее расскажи нам, как всё прошло?

- Неплохо.

Услышав это, Сюй Наньюй облегчённо выдохнул и прижал руку к груди.

- Как только слышу слова второго брата, сразу понимаю, что всё в порядке. Пойдёмте, папа, мама, третья сестра, мы вернёмся домой и хорошенько отпразднуем это для второго брата!

- А я совсем забыла от волнения! Конечно, нужно хорошенько отпраздновать, пойдёмте домой!

Вернувшись домой, они немного повеселились, а затем дали ему два дня на отдых. На третий день Сюй Наньюй постучал в дверь.

- Второй брат? Спишь?

Он приоткрыл дверь и заглянул внутрь. Линь Жуюй сидел за компьютером, изучая материалы.

- Не сплю, что-то случилось? - Линь Жуюй обернулся, приглашая его войти.

Сюй Наньюй плюхнулся на кровать и надул губы:

- Что, без дела нельзя к тебе приходить, второй брат?

- Конечно, можно, почему нет? - Линь Жуюй отодвинул стул, принимая позу для серьёзного разговора, и Сюй Наньюй сдался.

- Я сдаюсь, - сказал он. - А если честно, есть кое-что, что я хотел бы обсудить. Через пару дней я собираюсь в Пинчжоу, хотел спросить, не хочешь ли поехать со мной? Просто развеяться.

- Пинчжоу? Нефритовый аукцион?

- Ой?! Второй брат знает? - Сюй Наньюй широко раскрыл свои детские глаза, полные удивления.

- Да, я изучал этот вопрос, получил довольно общее представление. А как насчёт твоей учёбы?

- Вступительные экзамены прошли рано, и после них уже не было дел, но разве летние каникулы в средней школе уже начались?

- Я взял отгул. Школа знает, что я иду по этому пути, и не требовала многого, только попросила сдать контрольную позже. На самом деле, это была лишь формальность, я уже получил уведомление о зачислении в старшую школу. - Тут есть одна интересная история: директор выбранной им школы оказался любителем коллекционирования древностей. Однажды он зашёл к нему в гости, и их беседа о коллекционировании сразу же их сблизила, они нашли общий язык и не могли наговориться. В порыве энтузиазма директор махнул рукой и подписал ему заявление о приёме, зачислив его напрямую, и даже стопроцентно поддержал его идею о возможном переходе в более старший класс. Сюй Наньюй не знал, что господин Ли уже звонил, и было неважно, посетит он директора или нет, или является ли тот коллекционером. Конечно, господин Ли ни за что бы ему об этом не сказал.

Линь Жуюй вздохнул:

- Глядя на то, как легко тебе даются экзамены, я начинаю сомневаться в правильности своего

выбора.

- Может, второй брат сменит профессию?

Он покачал головой. Просто любоваться - это одно, но по-настоящему «разбираться»? От одной мысли о комнате Сюй Наньюя, полной книг, ему становилось жутко.

- А что говорит господин Ли?

- Я ещё не говорил с ним, но Учитель на сто процентов не будет возражать.

На следующий день, когда Сюй Наньюй рассказал об этом господину Ли, тот действительно не стал возражать и даже очень поддержал. Но, опасаясь, что двое юношей могут быть обмануты, отправил своего личного телохранителя Тянь Фэя в качестве их охранника.

Отдохнув полдня, трое отправились напрямиком в Пинчжоу.

Пинчжоу - это небольшой пограничный городок в Фошане, провинции Гуандун, и, по идее, прямых рейсов туда быть не должно. Однако здесь находится вторая по величине в стране платформа для торговли необработанным нефритом, и учитывая эту особенность, аэропорт был построен даже раньше, чем в других городах.

К моменту прилёта уже был вечер. Они наскоро поели, умылись и легли спать. На следующее утро они рано проснулись полные энергии, позавтракали и направились прямо на Нефритовую улицу.

Линь Жуюй ошеломлённо смотрел на улицу перед собой. Скорее это был не улица, а переулок, по обеим сторонам которого беспорядочно лежали уродливые камни, без всякого плана. Человек, не знающий ничего, мог подумать, что ошибся местом.

- Это и есть Нефритовая улица?

Поняв его мысль, Сюй Наньюй любезно объяснил:

- Это ещё хорошо, ты не видел открытые торги в Юньнани, тц-тц, настоящий рынок всякой всячины, а ещё открытые торги в Мьянме, - он покачал головой - условия там настолько ужасные, что ноги дрожат. Хорошо, что они проводятся раз в три года: если бы они были каждый год, кто бы это выдержал?

- Ты был там? - инстинктивно переспросил Линь Жуюй.

Конечно, был, и не раз!

Каждый раз после возвращения ему приходилось восстанавливаться десять дней или полмесяца, иначе он ни к чему не мог приступить. Это прозвали «мьянманским синдромом». Так он думал про себя, но вслух, конечно, так не сказал, а ответил:

- Сейчас интернет настолько развит, какие фотографии нельзя найти? - Сюй Наньюй внутренне посмеялся, заметив, что теперь ему даже не нужно готовиться, чтобы кого-то обмануть, и повёл двоих вглубь улицы.

Приближались открытые торги, и улица была переполнена людьми. В любом магазине клиенты обсуждали покупки, и слышался пронзительный звук машин. Но Сюй Наньюй строго придерживался принципа «смотри много, покупай мало» и, осмотрев половину улицы, так ничего и не купил.

В полдень они наспех перекусили и снова погрузились в улицу. Проходя мимо одного магазина, где собралась толпа, Сюй Наньюй узнал, что там распиливают необработанный нефрит стоимостью более миллиона юаней. Заинтересовавшись, он повёл двоих внутрь, проталкиваясь сквозь людей.

- Появилась зелень! Появилась зелень!

Едва войдя в круг, он услышал возгласы «Появилась зелень!» и присмотрелся. Двадцатикилограммовый необработанный нефрит с серо-белой «рыбьей чешуёй» лежал на станке, и в маленьком открытом окошке виднелся зелёный оттенок. Из-за слишком большого скопления людей и недостатка света Сюй Наньюй пока не мог определить сорт, но, поскольку камень был из Лунтана, одной из десяти знаменитых шахт, он вряд ли был плохим.

- Это и есть «выгодный разрез»? - спросил Линь Жуюй.

- Это называется «частичное вскрытие», - ответил Сюй Наньюй. «Частичное вскрытие - ещё не подъём цены». Эту негласную поговорку Сюй Наньюй не произнёс вслух, ведь на месте распила, если что-то пойдёт не так, владелец мог бы начать с ним драться из-за этих слов. Это был Пинчжоу, а не их маленькая улица антиквариата; сюда на распил камней приходили лишь увлечённые энтузиасты, которые очень трепетно относились к распилу.

- Господин, этот необработанный нефрит не нужно распиливать дальше. Мы из ювелирной компании Чжоу, вот моя визитка, - почтительно произнёс один из них, бросив взгляд на необработанный нефрит. - Мы предлагаем три миллиона юаней за ваш необработанный нефрит. Что скажете?

Три миллиона юаней за лунтанский камень с небольшим открытым окошком - весьма справедливая цена, а если не учитывать сортность, то даже высокая.

- Три с половиной миллиона юаней! - Другой мужчина протянул визитку. Сюй Наньюй мельком взглянул: это была ещё одна ювелирная компания по фамилии Чжоу. Ходили слухи, что две эти компании, имея одну и ту же фамилию, проявляют большую конкуренцию, чем другие, и между ними часто возникают трения. Неожиданно они столкнулись сегодня.

Примечание:

Мьянманским синдромом - разговорное название для состояния усталости после поездок на аукционы нефрита в Мьянме.

Открытые торги - это по сути тот же публичный аукцион. (Ваш Кэп)

<http://bllate.org/book/14349/1503383>